

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ДОЛИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ

Отчуждение, наследование долей в уставных капиталах (далее – доля) относится к числу рутинных фактов юридической практики, вместе с тем законодатель не обеспечивает полноценного регулирования целого ряда отношений, возникающих в связи с оборотом долей, не предлагает концептуального решения вопроса её правовой природы, что переводит этот вопрос в разряд проблемных. Можно согласиться с И. В. Жилинковой, которая называла долю «не полностью объективированной»¹. В первую очередь это замечание относится к долям, которые не оформлены как ценные бумаги – т.е. ко всем долям, кроме акций.

Отсутствие законодательного решения вопроса правовой природы доли естественным образом стимулирует научную дискуссию.

Первой по времени возникновения является вещно-правовая концепция доли: в частности, К. П. Победоносцев считал, что доля является вещным правом². В. А. Лапач пишет, что доля – это идеальная квота в имуществе организации, которая становится предпосылкой возникновения как организационных, так и имущественных прав участника³. Однако, если доля является вещным правом, то возникает вопрос – с какой именно вещью это право связано? В свете того, что участники общества не являются собственниками его имущества, удовлетворительный ответ на данный вопрос отсутствует. Идеальная квота в имуществе, другими словами, имущественная корпоративная квота – это, скорее, предмет одного из корпоративных прав – часть имущества общества или его стоимости, пропорциональная размеру доли, получения которой участник может требовать при наступлении определенных юридических фактов у других субъектов корпоративных правоотношений (при выходе, исключении из общества, его ликвидации, а также по процедурам squeeze-out и sell-out в АО).

¹ Жилинкова І.В. Корпоративні права осіб з подружнім статусом. Проблеми здійснення та захисту корпоративних прав: Збірник тез наукових повідомлень учасників (м.Херсон, 31 жовтня – 01 листопада 2008 року): Науково-практичний стил / Ред.кол. В.В.Луць, І.Е.Берестова. Київ, 2009. С.24.

² Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М.: СТАТУТ, 2003. С. 497.

³ Лапач В.А. Система объектов гражданских прав. Теория и судебная практика. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 494-495.

В рамках обязательственно-правовой концепция доля рассматривается как обязательственное право, например, В. П. Камышанский характеризует долю как «пучок субъективных гражданских прав обязательственно-правового характера»¹, подобных взглядов придерживаются также В. Залесский² и С. В. Томчишен³.

Обязательно-правовой подход активно критикуется В.А. Лапачем⁴, Н.Н. Пахомовой⁵, К.И. Скловским⁶, А.В. Урюжниковой⁷. Следует согласиться с утверждением В.А. Лапача⁸ о том, что если доля – это субъективное право, то «параметры такого права остаются неопределенными: заранее неизвестны не только стоимостные, количественные параметры требования, но даже момент возникновения требования не может быть определен до наступления указанных в законе юридических фактов... Выходит, что до наступления этих обстоятельств доля существует в некоем собственном правовом качестве, не будучи имущественным правом. Но даже когда и если указанные обстоятельства наступают, доля не перерастает в имущественное право, оставаясь в собственном своём качестве»⁹.

Наиболее распространен взгляд на долю как субъективное право корпоративно-правовой природы, она понимается как: собственно совокупность корпоративных прав (Н. Бутрин¹⁰, С.С. Кравченко¹¹,

¹ Камышанский В.П. Некоторые особенности формирования уставного капитала ООО. Актуальные проблемы частноправового регулирования: Материалы Всероссийской IV научной конференции молодых ученых. Самара, 23–24 апреля 2004 г. / Отв. ред. Пивоваров Ю.С., Рузанова В.Д. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. С. 79.

² Залесский В. Общества с ограниченной ответственностью в системе хозяйственных товариществ и обществ // Право и экономика. 1998. №3. С. 19.

³ Томчишен С.В. Відчуження учасником частки у статутному капіталі як підстава припинення в ньому та виникнення у її набувача корпоративних прав у товаристві з обмеженою відповідальністю (Аналіз чинного законодавства та проблем правозастосування його норм) // Актуальні питання цивільного та господарського права. 2008. №3. С. 71.

⁴ Лапач В.А. Система объектов гражданских прав. Теория и судебная практика. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 489.

⁵ Пахомова Н.Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. Екб.: Налоги и финансовое право, 2005. С. 73.

⁶ Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: Учебно-практическое пособие. М.: Дело, 1999. С. 429.

⁷ Урюжникова А.В. Правовая природа доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Гражданское право. 2006. №1. С. 43.

⁸ Лапач В.А. Система объектов гражданских прав. Теория и судебная практика. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 489.

⁹ Лапач В.А. Система объектов гражданских прав. Теория и судебная практика. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 489.

¹⁰ Бутрин Н. Корпоративные права как самостоятельный предмет правовой сделки // *Legea si Viata*. 2014. №5. С. 38.

¹¹ Кравченко С.С. Юридична природа прав учасників господарських товариств: Дис... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03. К., 2007. С. 81.

М.В. Оприско¹, Е. Пелипенко², С.Я. Рабовская³, Д.В. Федотов⁴); некое «обобщенное» право, которое, в свою очередь, состоит из совокупности корпоративных прав (В.А. Васильева⁵, Н.А. Слипенчук⁶, Р.С. Фатхудинов⁷); имущественное право, которое вместе с тем не сводится к корпоративным правам, отлично от них (С.А. Бобков⁸, В.М. Кравчук⁹); сложный комплекс прав и обязанностей участника (Д.В. Ломакин¹⁰, С.Д. Могилевский¹¹, Л.А. Новоселова¹², А.В. Ремизова¹³, В.В. Розенберг¹⁴, С. Шевченко¹⁵).

¹ *Оприско М.В.* Договори про відчуження корпоративних прав: автореф. дис... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03. К.: Нац. акад. внутрішніх справ, 2014. С. 14.

² *Пелипенко Е.* Нормативное регулирование залога корпоративных прав (предложения по совершенствованию законодательства) // *Leges si viata*. 2014. №12/2. С. 94-97.

³ *Рабовська С.Я.* Спадкування прав засновника (учасника) корпоративного підприємства: автореф. дис... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03. К.: Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка, 2007. С. 4.

⁴ *Федотов Д.В.* Бестелесное имущество в гражданском праве: Автореф. дис... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2012. С. 19-20.

⁵ *Васильєва В.А.* Корпоративне право як об'єкт спадкових прав. Актуальні проблеми вдосконалення чинного законодавства: Збірник наукових статей. Випуск ХХІІІ. Івано-Франківськ: Прикарпатський національний університет імені Василя Стефаника, 2010. С. 110.

⁶ *Слипенчук Н.А.* Цивільно-правові способи захисту корпоративних прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03. К.: Нац. акад. прав. наук України, НДІ приват. права і підприємництва ім. Ф.Г. Бурчака, 2014. С. 14.

⁷ *Фатхудинов Р.С.* Правовые проблемы уступки доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: Автореф. дис... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03. М.: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ, 2009. С. 10.

⁸ *Бобков С.А.* Уступка доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // *Журнал российского права*. 2002. №7. С. 66.

⁹ *Кравчук В.М.* Припинення корпоративних правовідносин в господарських товариствах: автореф. дис... д-ра юрид. наук: спец. 12.00.03. Х.: Нац. юрид. акад. України ім. Я. Мудрого, 2010. С. 7, 10-11.

¹⁰ *Ломакин Д.В.* Доли участия в уставных капиталах хозяйственных обществ как особые объекты гражданского права // *Хозяйство и право*. 2008. №2. С. 55.

¹¹ *Могилевский С.Д.* Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М.: Статут, 2010. С. 43.

¹² *Новоселова Л.А.* Оборотоспособность доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Объекты гражданского оборота: Сборник статей. М.: Статут, 2007. С. 207.

¹³ *Ремизова А.В.* Переход доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в порядке наследственного правопреемства: Автореф. дис... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03. М.: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ, 2013. С. 3.

¹⁴ *Розенберг В.В.* Товарищество с ограниченной ответственностью: о необходимости введения этой формы в России. СПб.: Тип. Редакции период. изданий М-ва Финансов, 1912. С. 155.

¹⁵ *Шевченко С.* Переход долей общества с ограниченной ответственностью // *Законность*. 2004. №10. С. 18.

Однако подобные подходы не позволяют сформулировать внутренне непротиворечивую концепцию доли. Например, С. Шимон считает, что предметом сделок купли-продажи, дарения, мены являются не корпоративные права, а акция, доля в уставном капитале, утверждая одновременно, что отчуждаются корпоративные права¹, прямо, одной фразой говорит о тождественности корпоративных прав и их различии: «объектом правоотношений являются не корпоративные права, а доля, которая является совокупностью корпоративных прав»².

Однако если доля – всего лишь синоним корпоративных прав, то эта избыточная категория. Насколько это так можно проверить, осуществив замену слова «доля» выражением «корпоративные права», в произвольно взятой норме права, например, в ч. 2 ст. 127 ГК Украины. В результате замены мы получим следующую формулировку: «в случае передачи *корпоративных прав* (их части) новому участнику к нему переходят полностью или в соответствующей части права, принадлежавшие участнику, который передал *корпоративные права* (их часть)». В оригинальных формулировках вместо выделенного курсивом словосочетания «*корпоративные права*» используется термин «*доля*». Можно видеть, что в результате подобной замены норма полностью теряет смысл, что доказывает наличие у категории доли собственной сути: из цитируемой нормы очевидно, что доля это нечто, что передается от лица к лицу, передается именно доля, а права следуют за ней.

Представляется, что именно этот момент является ключевым для понимания природы доли.

В соответствии с точкой зрения, квалифицирующей долю как некое имущественное право, которое вместе с тем не сводится к корпоративным правам, отлично от них³, доля оказывается объектом прав (в первую очередь – права собственности), формой фиксации других прав (корпоративных) и сама признается отдельным имущественным правом. В данном случае уместна ссылка на С.С. Алексеева, который высказывая общепризнанную позицию определяет субъективное право как обеспеченную юридическими обязанностями других лиц меру разрешенного поведения, предоставляемую управомоченному лицу в целях удовлетворения его интересов⁴ и подчеркивает, что составляющими субъективного права являются правомочности на собственные позитивные действия, на

¹ Шимон С. Сущность корпоративных прав: Несколько ремарок к научной дискуссии // *Legea si Viata*. 2013. №7. С.37.

² Там же, С. 39.

³ Бобков С.А. Уступка доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // *Журнал российского права*. 2002. №7. С. 66.; Кравчук В.М. Припинення корпоративних правовідносин в господарських товариствах: автореф. дис... д-ра юрид. наук: спец. 12.00.03. Х.: Нац. юрид. акад. України ім. Я. Мудрого, 2010. С. 7, 10-11.

⁴ Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т. Т. II. М.: Юрид. лит., 1982. С. 114.

действия иных лиц, на притязания к иным лицам¹. Если состав правомочностей права собственности на долю, отдельных корпоративных прав, адресованных обществу, как и интересы управомоченного лица в обоих случаях совершенно понятны, то содержание «имущественного права – доли», отличного и от права собственности на долю и от корпоративных прав из доли, не может быть определено: конструкт этого субъективного права содержательно пуст.

Исследователи, рассматривающие долю как сложный комплекс прав и обязанностей участника², возражают тем авторам, которые считают долю правом либо совокупностью прав, что участник общества имеет в отношении общества не только права, но и обязанности³. Представляется, однако, что дело не в том, что доля – это не только права, но и обязанности участника, а в том, что раз доля – это не субъективное право либо совокупность прав, что было обосновано выше, то она не может рассматриваться также и как совокупность прав и обязанностей: добавление обязанностей никак не опровергает возражения, выдвинутые против понимания доли как субъективного права либо совокупности прав.

Таким образом, доля не является ни вещным, ни обязательственным правом, ни совокупностью корпоративных прав, ни неким обобщающим правом, отличным как от права собственности на долю, так и от корпоративных прав ни совокупностью прав и обязанностей участника в отношении общества.

Прежде чем решить вопрос о правовой природе доли, необходимо определить соотношение долей с акциями. Представляется, что следует согласиться с теми исследователями, которые считают акцию видом доли, полагают их правовые природы аналогичными с той единственной разницей, что акция является ценной бумагой, что и обуславливает ее отличие от долей, за которыми закон не

¹ *Алексеев С.С.* Общая теория права: В 2-х т. Т. II. М.: Юрид. лит., 1982. С. 118.

² *Ломакин Д.В.* Доли участия в уставных капиталах хозяйственных обществ как особые объекты гражданского права // *Хозяйство и право.* 2008. №2. С. 55; *Могилевский С.Д.* Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М.: Статут, 2010. С. 43; *Новоселова Л.А.* Оборотоспособность доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // *Объекты гражданского оборота: Сборник статей.* М.: Статут, 2007. С. 207; *Ремизова А.В.* Переход доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в порядке наследственного правопреемства: Автореф. дис... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03. М.: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ, 2013. С. 3; *Розенберг В.В.* Товарищество с ограниченной ответственностью: о необходимости введения этой формы в России. СПб.: Тип. Редакции период. изданий М-ва Финансов, 1912. С. 155; *Шевченко С.* Переход долей общества с ограниченной ответственностью // *Законность.* 2004. №10. С. 18.

³ *Новоселова Л.А.* Оборотоспособность доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // *Объекты гражданского оборота: Сборник статей.* М.: Статут, 2007. С. 206.

признаёт такого особого качества¹. Акция является видом долей и одновременно – видом ценных бумаг: это доля, «эволюционировавшая» до ценной бумаги, что открывает новые возможности для ее оборотоспособности, повышает её мобильность.

Как известно, результатом диджитализации стал перевод акций, как и многих других видов ценных бумаг, в цифровую (электронную, бездокументарную) форму существования, что стало серьезным вызовом для правовой доктрины: если раньше возможность права собственности на ценные бумаги не вызывала вопросов, то теперь некоторые исследователи делают вывод о том, что цифровые ценные бумаги «даже условно не могут рассматриваться как вещи и, соответственно, быть объектом права собственности и других вещных прав»², что акция является имущественным корпоративным правом³, что удостоверенные такой ценной бумагой права оборотоспособны сами по себе⁴, что право собственности на учетную запись – это нонсенс, а «исчезновение документарной оболочки оставляет нам субъективные имущественные права, которые тем не менее продолжают выполнять функциональное назначение ценной бумаги»⁵.

Следует отметить, что функциональное назначение ценной бумаги является по отношению к соответствующим правам обслуживающим обеспечительным, главной функцией ценной бумаги является выведение оборотоспособности этих прав на новый уровень и, если понимать переход ценной бумаги в цифровую форму как ее исчезновение, получится, что данная функция не обеспечивается ничем. Кроме того, представление о том, что удостоверенные акцией права оборотоспособны сами по себе, разрушает базовое представление о дуалистическом характере акции как ценной бумаги,

¹ *Добровольский В.И.* Правовая природа акции и доли в уставном капитале. Способы защиты прав их владельцев. Арбитражная практика. 2004. №3. С. 16; *Долинская В.В.* Акционерное право: основные положения и тенденции: Монография. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 574; *Захарченко А.М.* Управління об'єктами державної власності (господарсько-правові аспекти): Дис... доктора юрид. наук: 12.00.04. – Вінниця, 2017. – С.57-58; *Кравчук В.М.* Припинення корпоративних правовідносин в господарських товариствах: Монографія. Львів: Край, 2009. С. 28; *Ломакин Д.В.* Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. С. 153; *Майфат А.В.* Некоторые особенности акционерных отношений // Юридический мир. 2004. №4. С. 30.

² *Лебедев К.К.* Защита прав обладателей бездокументарных ценных бумаг (материально- и процессуально-правовые аспекты разрешения споров, связанных с отчуждением бездокументарных ценных бумаг). М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 2.

³ *Федотов Д.В.* Бестелесное имущество в гражданском праве: Автореф. дис... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2012. С. 19-20.

⁴ *Белов В.А.* Юридическая природа бездокументарных ценных бумаг и безличных денежных средств // Рынок ценных бумаг. 1997. №5. С. 26.

⁵ *Виговський О.І.* Бездокументарні цінні папери в системі об'єктів цивільних прав // Право України. 2010. №12. С. 96.

которое предполагает существование вещных прав на акцию и корпоративных прав из акции.

Можно видеть, что в отношении акций получила развитие та же идея, что и в отношении долей, за которыми не признается качество ценной бумаги, а именно – идея редукции очевидно специфического правового явления к правовой категории имущественного права, которая оказывается неспособной это явление объяснить. Точно так же можно пытаться свести к имущественным правам вообще все объекты гражданских прав, в том числе – прямо поименованные в законе, включая работы, услуги, деньги, результаты интеллектуальной и творческой деятельности. Однако все эти объекты прав имеют собственную правовую сущность и назначение, а потому несводимы к имущественным правам и не могут быть адекватно и непротиворечиво описаны через эту правовую категорию.

Акции и доли отличны от самих корпоративных прав и соотносятся с ними определенным образом: не являются «оболочкой»¹ корпоративных прав, не воплощают², не вмещают³ корпоративные права, корпоративные права не являются их содержанием⁴: акция, как это прямо следует из легальных определений во многих правовых системах, удостоверяет корпоративные права, а значит является их оборотоспособным символом (знаком). Точно так же символом (знаком) корпоративных прав является доля, за которой не признается качество ценной бумаги, т.е., которая не является акцией.

Следует отметить, что еще К.П. Победоносцев, хотя и относил акцию к вещным правам, характеризовал её как знак и удостоверение участия в акционерном обществе и одновременно – как наименьшую целую долю капитала, оплачиваемую вкладом, соответствующим этой доле⁵. В свою очередь С.С. Алексеев подчеркивал

¹ Шевченко Г.Н. Эмиссионные ценные бумаги: понятие, эмиссия, обращение. М.: Статут, 2006. С. 31; Саванець Л. Правова природа бездокументарних цінних паперів. Вісник Львівського Університету. Серія юридична. 2011. №54. С. 258; Степанов Д. Современное российское правопонимание ценных бумаг // Журнал российского права. 2000. №7. С. 133.

² Кравчук В.М. Припинення корпоративних правовідносин в господарських товариствах: Монографія. Львів: Край, 2009. С. 28; Крашенинников Е.А. Понятие и виды предъявительских ценных бумаг / Е.А.Крашенинников // Российский юридический журнал. 1994. №2. С. 56-57.

³ Белов В.А. Юридическая природа бездокументарных ценных бумаг и безналичных денежных средств / В.А.Белов // Рынок ценных бумаг. 1997. №5. С. 23; Демушкина Е. Становление системы безналичных ценных бумаг в России: правовые проблемы // Экономика и жизнь. 1995. №25. С. 20.

⁴ Яроцький В.Л. Цінні папери в механізмі правового регулювання майнових відносин (основи інструментальної концепції): монографія. Харків: Право, 2006. С. 223; Виговський О.І. Бездокументарні цінні папери в системі об'єктів цивільних прав // Право України. 2010. №12. С. 98.

⁵ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М.: СТАТУТ, 2003. С. 497.

усиление роли «знаковых форм фиксации и реализации прав»¹. Однако для того, чтобы адекватно описать соотношение доли и удостоверенных ею прав, необходимо обратиться к семиотике – дисциплине, изучающей знаки и знаковые системы.

Основатель семиотики Ч.С. Пирс определял знак (репрезентан) как что-то, что замещает (*stands for*) собою нечто для кого-то в определенном отношении, при этом знак заменяет собой объект не во всех отношениях, а только отсылая (*in reference*) к определенной идее – базису (*ground*) репрезентана². Вместе с тем знак не тождественен вещи, которую он обозначает, он отличается от нее в определенных аспектах.

Доля заменяет для нас удостоверенные права не во всех отношениях, а только в том, что касается идеи оборотоспособности, доля не тождественна удостоверенным правам, она имеет собственное бытие, т.к. является объектом права собственности и других вещных прав, учитывается в определенных реестрах (системах), на нее может быть наложен арест либо иные отягощения, и это бытие не сводится к репрезентативной функции. В частности, наложение ареста на долю ограничивает распоряжение долей, но не влияет на осуществление удостоверенных долей корпоративных прав.

В категориях семиотики доля является оборотоспособным знаком корпоративных прав, доля и права находятся в «знаковых отношениях»: доля удостоверяет права, но не содержит их, не является их оболочкой, права не являются составляющими доли, доля и права не соотносятся как часть и целое либо как форма и содержание. Соответственно, предметом сделок всегда являются не корпоративные права, а удостоверяющая их доля, за которой права следуют безусловно.

В контексте предложенной Ч.С. Пирсом классификации знаков на «иконны», «индексы» и «символь»³, которые в свою очередь делятся на ряд подвидов (квалисигнум, иконический синсигнум, индексальный рема-синсигнум, дици-синсигнум, иконический легисигнум, индексальный рема-легисигнум, индексальный дици-легисигнум, рема-символ, дици-символ, аргумент), доля как правовой институт может быть охарактеризована как символ (индексальный дици-легисигнум), который индивидуализируется в феноменах конкретных долей в конкретных обществах (репликах символа – дици-синсигнумах), что было детально обосновано в других работах⁴.

Понимание долей (в т.ч. акций) как символических оборотоспособных объектов, которые являются знаками корпоративных прав

¹ Алексеев С.С. Гражданское право в современную эпоху. М.: Юрайт, 1999. С.22.

² Пирс Ч. *Grammatica speculative*. Начала прагматизма. Т.2 СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетей, 2000. – С. 48.

³ Там же. С. 94.

⁴ Смітюх А.В. Акція як символічний оборотоздатний об'єкт прав // *Jurnalul juridic național: teorie și practică*. 2015. №4(14). С. 83.

отвечает букве закона (акции удостоверяют корпоративные права), традиционному дуалистическому пониманию ценных бумаг в том, что касается акций (предотвращается смешивания прав на акции и прав из акций) и началам семиотики (доли могут быть рассмотрены сквозь призму теории знаков).

Теория знаков позволяет также разрешить проблему репрезентации долей. Акция как цифровая ценная бумага существует в форме электронной записи на счету, доля, не оформленная как ценная бумага – в форме электронной записи в государственном реестре, их существование и принадлежность подтверждается выпиской со счета или из реестра, т.е. определенным документом, утрата которого никак не влияет на существование доли как таковой, т.к. выписка со счета или из реестра может быть получена неоднократно. Как указывает Ч.С. Пирс, знак должен находиться в связи с самим объектом либо с еще одним знаком этого объекта¹. Доля, оформленная как электронная запись, несомненно, связана с удостоверяемыми ею правами, но она недоступна для нашего наблюдения: мы можем иметь доступ к выписке со счета либо из реестра и рассматривать выписку как знак доли, т.е. знак знака, находящийся в опосредованной связи с корпоративными правами. Такая выписка, «знак знака», является обычным необоротоспособным знаком – посредником справочно-удостоверяющего характера между долей и нами (по классификации Ч.С. Пирса это обычный индекс – дицисинсигнум, но не реплика символа). Необходимо отметить, что продуцирование знаков второго и третьего уровней – типичное явление семиозиса как процесса создания и интерпретации знаков.

Служебная роль доли по отношению к удостоверяемым ею корпоративным правам позволяет сформулировать следующие функции доли:

– инвестиционная функция: доля возникает в связи с тем, что лицо передает имущество как корпоративный вклад в собственность общества (в категориях инвестиционного права – инвестицию) и, соответственно, теряет право собственности на такое имущество. Взамен такое лицо приобретает право собственности на определенный эквивалент – долю, которая становится субститутутом вклада (в категориях инвестиционного права – объектом инвестирования);

– идентификационная функция: доля позволяет идентифицировать участника общества через правовую конструкцию права собственности на символический оборотоспособный объект: тот, кто является собственником доли, рассматривается одновременно как участник общества;

– коллегияльная функция: потенциальная множественность до-

¹ Пирс Ч. Некоторые последствия четырех неспособностей. Начала прагматизма. Т. 1. СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ ; Алетей, 2000. С. 27.

лей обеспечивает возможность сосуществования нескольких участников общества и распределения полноты корпоративных прав между ними;

– мобильная функция: оборотоспособность доли обеспечивает возможность изменения состава участников общества и перехода корпоративных прав от одного лица к другому;

– учетная функция: доля может рассматриваться как единица измерения корпоративных прав, поскольку право собственности на долю предоставляет определенный объем прав в отношении общества.

Знаковая, символическая природа долей, их дуалистический характер роднит их с финансовыми инструментами, которые точно так же удостоверяют определенные права и являются объектами права собственности. Основным предназначением всех этих символических оборотоспособных объектов является институционализация, упорядочение, стандартизация и, как следствие, облегчение, ускорение оборота удостоверенных ими прав. Любое имущественное право может быть передано, однако в некоторых случаях имущественное право конструктивно сопряжено с оборотоспособным объектом, представляющим это право с целью выведения его транзитивности на качественно новый уровень. В таком случае право не может отчуждаться отдельно, с игнорированием его привязки к удостоверяющему его знаку, а если знак удостоверяет ряд, пучок прав, эти права не могут быть разделены и отчуждены по отдельности.

В свете вышеизложенного представляется, что оборотоспособные символы (транзитивные знаки) прав, в том числе доли, должны быть выделены в отдельный вид объектов гражданских прав *sui generis*, при этом в их отношении, как и в отношении денег, существует следующая проблема: часть из них может быть квалифицирована как движимое имущество (наличные деньги, документарные ценные бумаги), а часть – нет (безналичные деньги, цифровые ценные бумаги, доли, не являющиеся акциями, существующие в форме электронных записей).

Эти объекты не вписываются в базовую дихотомию вещей на движимые и недвижимые, потому что не соответствуют определению вещей как предметов материального мира. Некоторые исследователи видят в этом непреодолимую преграду, отмечая, что овеществленной формой бездокументарной акции необходимо признавать компьютер, в котором ведется реестр учетных записей, что абсурдно, а значит ни акции, ни другие доли не могут рассматриваться как объекты вещных прав¹. Однако сведение вещей исключительно к предметам материального мира базируется на установках немецких пандектистов XIX в., которые критически отнесли к римской идее

¹ Корпоративні правовідносини: монографія / Ю.М. Жорнокуй, С.О. Сліпченко, В. Г. Жорнокуй. Харків: ЕКУС, 2021. С.168-169.

деления вещей на физические и бестелесные (Gai.2.14; D.1.8.1)¹. Отечественная наука XIX в. в духе пандектистики не признавала бестелесные вещи², Ю.С. Гамбаров подчеркивал, что деление на *res corporales* и *res incorporales* создает метафизические конструкции, которые ничего не объясняют и осуждаются житейской практикой, потому что само понятие бестелесной вещи содержит внутреннее противоречие³. Отказ от категории бестелесной вещи вынудил правоведов развивать концепцию «прав на права», по мнению Д.В. Мурзина, «не менее спорную, чем теория бестелесных вещей»⁴ (что наглядно демонстрирует попытка решить проблему правовой природы долей, используя концепт «прав на права»).

На рубеже XIX и XX веков категория бестелесных вещей действительно была излишней: пандектисты препарировали эту древнеримскую концепцию и свели ее к идее оборотоспособности имущественных прав. Такой подход соответствовал уровню экономических и правовых отношений и отражал реально существующие явления. Однако сейчас, более чем через столетие, распространение в практике правовой жизни цифровых технологий снова делает концепт бестелесных вещей актуальным: высказанная в Институциях интуиция Гая о делении имущества на *res corporales* и *res incorporales*, избыточная как для II, так и для XX века, абсолютно уместна в XXI веке. В частности уже 20 лет назад С.С. Алексеев назвал концепцию бестелесной вещи одной из фундаментально-правовых категорий, способных реализовать конструктивную перспективу развития категориального аппарата права⁵. В то же время, как было продемонстрировано выше, в доктрине усматриваются два направления бесперспективной редукции: редукция вещей только к предметам материального мира дополняется тенденцией к редукции ряда объектов прав, явно отличных от предметных вещей, к имущественным правам, к которым они также не могут быть сведены.

Следует отметить, что в той или иной форме применимость концепции бестелесных вещей в отношении оборотоспособных символов прав отстаивают В.В. Посполитак (называет бестелесными вещами бездокументарные ценные бумаги, существующие в

¹ Институции Гая. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. С. 46; Дигесты Юстиниана. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. С. 174.

² Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права. М.: Зерцало, 2003. С.102; Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М.: СТАТУТ, 2002. С. 87.

³ Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М.: Зерцало, 2003. С. 591.

⁴ Мурзин Д.В. Бестелесные вещи. URL: <http://www.privatelaw.ru/index.php/ru/izdatelskaya-deyatelnost/d-v-murzin-bestelesnye-veshchi>.

⁵ Алексеев С.С. Гражданское право в современную эпоху. М.: Юрайт, 1999. С. 22-23.

форме информации на соответствующем счете)¹, Ю.Г. Басин (предлагает рассматривать бездокументарные оборотоспособные записи о правах как бестелесные объекты права собственности)²; Л. Саванец (считает бездокументарные ценные бумаги вещами в пределах восхождения «бездокументарные ценные бумаги – ценные бумаги – вещи – объекты гражданских прав»)³.

Таким образом, доля (в том числе оформленная как ценная бумага – т.е. акция) оказывается, с одной стороны, оборотоспособным символом прав, а с другой – бестелесным имуществом, существующим в форме электронной записи.

Целесообразно закрепить категорию бестелесных вещей, охватывающую как имущественные права, так и их оборотоспособные символы в цифровой форме законодательно. Введение этих двух категорий – оборотоспособных символов прав (транзитивных знаков) и бестелесных вещей – позволит определять имущество в целом как предметные вещи, бестелесные вещи и их совокупности; в свою очередь, имущество как совокупность конкретных объектов может быть предметным, бестелесным либо смешанным. Соответственно, объекты гражданских прав могут быть представлены как предметные вещи, бестелесные вещи, результаты работ, услуги, результаты интеллектуальной, творческой деятельности, информация, а также материальные и нематериальные блага.

В целом символические оборотоспособные объекты (транзитивные знаки), подобно наличным и безналичным средствам, оказываются либо предметными либо бестелесными вещами. Предметные транзитивные знаки (бумажные деривативы, бумажные документарные ценные бумаги), как и ранее, рассматриваются как движимое имущество, несмотря на дуалистическую правовую природу (удостоверяют принадлежность прав, будучи, в свою очередь, объектами прав), т.к. они воплощены в предметах материального мира – в бумажных документах. К бестелесным вещам относятся те из транзитивных знаков, которые существуют в цифровой форме: именно сюда относятся доли, в том числе акции. Цифровая форма объединяет эти транзитивные знаки с безналичными средствами и служит основанием для отнесения их к бестелесным вещам.

Вместе с тем отнесение транзитивного знака к предметным вещам (движимым) либо к бестелесным вещам (в качестве цифровой записи) определяется формой существования, которая зависит от уровня технического процесса, данный аспект является чисто тех-

¹ *Посполітак В.В.* Передача права власності на цінні папери та прав за цінними паперами в Україні (цивільно-правовий аспект): Дис... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03. К., 2001. С. 6.

² *Басин Ю.Г.* Вытеснение бумажного носителя из оборота ценных бумаг // *Предприниматель и право.* 2001. №3. С. 25.

³ *Саванець Л.* Правова природа бездокументарних цінних паперів // *Вісник Львівського Університету. Серія юридична.* 2011. №54. С. 256.

ническим, вспомогательным, а определяющим для понимания природы любого оборотоспособного символа прав (транзитивного знака) является его знаковый, удостоверяющий характер.

Обобщая сказанное выше, долю можно определить как оборотоспособный символ (транзитивный знак), удостоверяющий корпоративные права, являющийся субститутутом корпоративного вклада и объектом вещных прав. В современных условиях доля существует в форме электронной записи на счету в ценных бумагах (акции) либо соответствующего реестра (иные доли, не оформленные как ценные бумаги) и, соответственно, может рассматриваться как бестелесное имущество.

Следует отметить, что новейшая судебная практика высших судебных инстанций Украины в том, что касается правовой природы доли, непоследовательна: только в течение июня 2021 г. Большая Палата Верховного Суда приняла два постановления, воплощающие различные подходы по данному вопросу.

Постановление от 08.06.2021 г. по делу №906/1336/19 различает права на долю в уставном капитале ООО (право собственности) и права из доли (право участия)¹, что означает понимание доли как оборотоспособного символа (транзитивного знака), удостоверяющего корпоративные права участника точно так же, как в соответствии с ч. 1 ст. 9 Закона Украины «О рынках капитала и организованных товарных рынках») акция удостоверяет имущественные и неимущественные права ее собственника (акционера) в отношении АО. В то же время в соответствии с постановлением от 29.06.2021 г. по делу №916/2813/18 долей признается сама совокупность корпоративных прав и обязанностей, связанных с участием лица в обществе². Эти правовые позиции несовместимы: первый подход утверждает наличие трёх сущностей: 1) прав на долю (вещных); 2) прав из доли (корпоративных); 3) собственно доли – объекта вещных прав и оборотоспособного символа прав корпоративных. В рамках второго подхода вторая и третья сущности оказываются тождественными и сливаются в одну.

При этом если первая позиция может быть выведена из положений законодательства по аналогии закона (отталкиваясь от признания принципиального подобия доли в ООО и акции АО), вторая лишь воспроизводит один из теоретических подходов к пониманию природы долей.

Следует отметить, что аргументируемая в данной работе позиция уже нашла своё отображение в законопроектах, находящихся на рассмотрении Верховной Рады Украины: проект Закона Украины №6013 от 9 сентября 2021 г.³ 382 предусматривает в числе прочего

¹ Постанова Великої Палати Верховного Суду від 08.06.2021 р. у справі №906/1336/19. URL: <https://reyestr.court.gov.ua/Review/98235822>.

² Там же.

³ Проект Закону України від 09.09.2021 №6013 «Про особливості регулювання підприємницької діяльності окремих видів юридичних осіб та їх об'єднань у перехідний період». URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=72707

дополнение ГК Украины статьей 96-1, ч. 2 которой предусматривает, что корпоративные права приобретаются лицом с момента приобретения права собственности на долю, в уставном капитале (акцию, пай либо иной объект гражданских прав, удостоверяющий участие лица в юридическом лице), а п. 4 ч. 3 говорит о праве участника осуществить отчуждение доли в уставном (складочном) капитале (акции, пая либо иного объекта гражданских прав, удостоверяющего участие лица в юридическом лице)¹.

Таким образом, концепция доли как оборотоспособного символа (транзитивного знака) корпоративных прав, удостоверяющего участие в соответствующем обществе, имеет перспективы быть полноценно внедренной как в законодательство, так и в судебную практику Украины.